

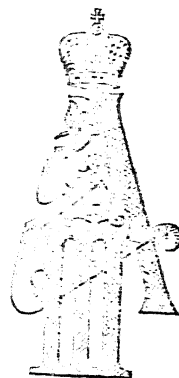
ПО СѢВЕРУ РОССИ.

Томъ III.

Балтійская сторона.

151

К. Случевскій — По Сѣверу Россіи. Т. III.

БАЛТІЙСКАЯ СТОРОНА.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествъ

Великаго Князя

ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

и Великой Княгини

МАРИИ ПАВЛОВНЫ

въ 1886 и 1887 гг.

Съ картою; пути.

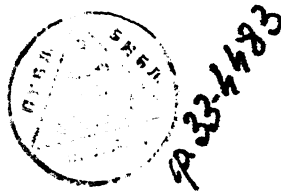
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Эдуарда Гоппе.

1888.

Съ соизволенія Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества
Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Типографія Эдуарда Гоцке, Вознесенскій пр., № 53.

здавая III томъ путешествій Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны, подъ заглавіемъ »Балтійская сторона«, составляющій продолженіе томовъ I и II »По сѣверу Россіи«, авторъ считаетъ своею непремѣнною обязанностью сказать нѣсколько предварительныхъ словъ.

Со времени печатанія корреспонденцій о путешествіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ прибалтійскомъ краѣ, лѣтомъ 1886 года, появились за-границею анонимныя брошюрки, далеко не щадящія самолюбія автора; его простой рассказъ о томъ, что было видимо и замѣчаемо въ пути, что подсказало ознакомленіе съ исторіею, — названъ »поэмою« о прибалтійскомъ краѣ, т. е. вымысломъ.

Имѣвъ счастье сопутствовать Ихъ Императорскимъ Высочествамъ въ теченіе послѣдовательныхъ путешествій въ годахъ 1884, 1885, 1886 и 1887, авторъ всегда задавался мыслию быть вполнѣ безпристрастнымъ. Если относительно прибалтійскаго края его обвиняютъ въ противномъ, если находятъ, что онъ за время самаго путешествія измѣнилъ характеръ корреспонденцій — что справедливо и не могло быть инымъ при ознакомленіи съ краемъ не по книгамъ, а на мѣстѣ — то единственною защитою его, но безконечно достаточною, должны служить двѣ рѣчи, сказанныя въ краѣ этомъ: одна — въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ II, другая — Августѣйшимъ сыномъ Его, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Между обѣими этими рѣчами прошло цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Если-бы вслѣдъ за первою было исполнено, съ подобающею точностью, то, что высказано въ ней въ качествѣ Императорскихъ пожеланій, то вторая рѣчь — рѣчь Великаго Князя — вовсе не имѣла-бы мѣста. Такъ какъ она была, однако, сказана, то никто не имѣетъ права усомниться въ томъ, что этому имѣлись вполне достаточныя основанія, и что далеко не все совершалось и совершается въ прибалтійскомъ краѣ такъ, какъ подобаетъ, согласно двумъ мощнымъ основаніямъ Россійской Имперіи — Самодержавію и Православію.

Въ этомъ сопоставленіи, раздѣленныхъ двадцатью пятью годами, обѣихъ рѣчей, приведенныхъ вполне на страницахъ 259—261, единственная защита, единственное оправданіе автора. Если въ письма его, за спѣшностью ихъ печатанія вкрались нѣкоторыя ошибки, то онѣ, по мѣрѣ силъ, исправлены, но уголь зрѣнія, подъ которымъ письма писаны, измѣниться не могъ, по той простой причинѣ, что прямая линія, его составляющія — это двѣ высокочащезначительныя рѣчи, сказанныя на почтенномъ промежуткѣ цѣлыхъ—двадцати-пяти лѣтъ.

Къ III тому „Балтійская сторона“ рисунковъ не прилагается, потому что мѣстности, въ немъ описанныя, неоднократно иллюстрированы и, вслѣдствіе этого, очертаніями своими въ значительной степени знакомы.

